

Глава 667. Необоснованные требования

Вскоре прошла треть времени. Чжан Жочен, наконец, сумел организовать методы культивирования второго руководства по мечу.

Как он и ожидал, кусочки мерцающих пятен начали вылетать из статуи из нефритового камня, проникая в его тело, когда они падали на него и сходились к Сердцу Меча в Море Ци.

Он приближался к царству Продвинутой стадии Сердца, Интегрированного в Меч.

В оставшееся время он ускорил классификацию методов выращивания и отсортировал два метода подряд.

«Шух!»

Статуя из нефритового камня сияла ярким белым светом, испуская зерна мерцающих белых пятен, которые полностью окутывали Чжан Жочена.

Сердце Меча начало поглощать мерцающие белые пятна и тут же сгустилось в серебряный шар. Серебряный шар плавал посреди Моря Ци, как жидкий шарик.

Наконец, Чжан Жочену удалось достичь Продвинутой стадии Сердца, Интегрированного в Меч, и Сердце Меча превратилось в «серебряную таблетку».

Нефритовая каменная статуя, казалось, ожила и открыла рот. Он сказал глубоким голосом: «Вы успешно достигли Продвинутой стадии Сердца, Интегрированного в Меч, в этом нежном возрасте. Вы действительно гений Дао меча. Если вы сможете вынести все трудности и усердно практиковаться, я обещаю вам, что вы станете святым мечом. На этот раз я хотел бы протянуть вам руку помощи. Примите это как вклад младших секты Инь и Ян».

Старый монах скончался много лет назад, но его Божественная Душа прильнула к статуе из нефритового камня.

«Большое спасибо, Мастер».

Чжан Жочен встал и поклонился.

Статуя из нефритового камня сказала: «Ты добился прогресса в своем царстве, но не смог преодолеть этот этап. Приходи в следующий раз!»

Чжан Жочен стоял на своем, не собираясь уходить. Он сказал: «Согласно методам совершенствования статуи, я создал набор низкокласных техник духовного меча. Почему я потерпел неудачу?»

«Ты создал технику меча? Я знаю, вы, должно быть, использовали две стороны своего разума. Пока ты разбирался в технике меча, ты запускал Сердце Меча в Море Ци, чтобы создать и практиковать технику меча. Итак, я хочу, чтобы ты практиковал технику меча, которую ты создал. Если ты добьешься успеха, ты сможешь пройти этот этап». — сказала статуя.

Чжан Жочен обнажил Меч Долинной Воды и практиковал технику владения мечом.

...

Ци Фейюй тем временем вышла из дворца. Она вышла без усилий и встала на узкой горной тропинке, не поднимаясь и не спускаясь.

Никто не знал, прошла ли она этот этап или нет.

Сюй Чаншэн вышел вторым. Он был в трансе, и лицо его было покрыто потом, как у бездушного существа.

Он успешно организовал метод совершенствования, но не смог создать технику меча за отведенные два часа.

В результате его прорыв провалился.

Вообще говоря, у Сюй Чаншэна не было недостатка в способности к пониманию, но он привык практиковать упражнения и боевые приемы, которые были обобщены его предшественниками, поэтому он не был способен создать свою собственную боевую технику.

Такой человек был выдающимся, но ему было трудно подняться на вершину Священной Дороги.

Цан Дун занял третье место и тоже потерпел неудачу.

Недостатком Цан Дуна была его слабая способность к пониманию. Каким бы выдающимся он ни был, он был далек от того, чтобы быть гением и не мог сравниться с лучшими гениями.

Когда он увидел, что Цан Дун потерпел неудачу, настроение Сюй Чаншэна улучшилось.

Цань Дун посмотрел на второй дворец и спросил: «Удалось ли Ли Юэ?»

«Прошло два часа. Думаю, он потерпел неудачу, — сказал Ци Фейюй.

Цан Дун нахмурился и сказал: «В его возрасте он способен практиковать Меч Один до седьмого царства. У него не должно быть недостатков. Как он мог потерпеть неудачу?»

Сюй Чаншэн промычал и сказал: «Кроме Гения Дао меча, кто был бы способен прорваться через эту стадию? Линь Юэ может похвастаться своим нынешним развитием Дао меча, просто пережив несколько приключений. У него самого может не быть сильных способностей...»

"Скрип!"

Прежде чем Сюй Чаншэн успел закончить предложение, ворота дворца открылись, и Чжан Жочен вышел.

На утесе Ци Фейюй, Цань Дун и Сюй Чаншэн не сводили глаз с Чжан Жочен.

Чжан Жочен удивленно посмотрел на трех других бойцов и сказал: «Что случилось? Вы все прошли? Как насчет того, чтобы вместе бежать на вершину горы второго уровня? Второй Святой источник должен быть более совершенным, чем первый.

Лицо Сюй Чаншэна поникло.

Цан Дун откровенно сказал: «Я потерпел неудачу, поэтому на этот раз я не могу подняться на вершину горы, но ты должен попытаться. Надеюсь, как и ожидалось, ты сможешь добраться до горы второго уровня или даже до горы третьего уровня».

Ци Фэйюй пристально посмотрела на Чжан Жочена и сказала: «Я пойду с тобой».

Ее голос был приятен на слух, эфирный и чистый.

Люди завидовали Чжан Жочэну за то, что он поднялся на гору вместе с красавицей.

Однако Чжан Жочен так не думал. Он видел в ней ядовитого скорпиона.

"Пожалуйста!"

Чжан Жочен сохранил невозмутимое выражение лица и любезно протянул руку, чтобы сделать приглашающий жест.

Ци Фэйюй повернулась нежной спиной к Цан Дуну и Сюй Чаншэну. Она быстро взглянула на Чжан Жочена со странной улыбкой в сияющих звездных глазах.

Из-за ее элегантного темперамента, безупречного лица, но жуткой улыбки Ци Фэйюй казалась жуткой.

В секте Инь и Ян ее преследовало множество людей. Все молодые гении были одержимы ее превосходством и чистотой.

Однако кто знает, что она скрывает?

Могут ли Дун и Сюй Чаншэн с завистью смотреть на Чжан Жочена и Ци Фэйюй, которые исчезают на горной тропе?

Несмотря на красивые пейзажи, под красотой скрывалась опасность.

Как только они вышли из поля зрения Цан Дуна и Сюй Чаншэна, Чжан Жочен немедленно остановил все, чтобы отодвинуть Ци Фэйюй примерно на 33 метра.

Ци Фэйюй, не оборачиваясь, тихо сказал: «Мы можем быть союзниками, а не сражаться друг с другом. Любая борьба приведет только к проигрышному результату».

Чжан Жочен не подошел к ней и с улыбкой спросил: «Могу ли я тебе доверять?»

«Причина, по которой я хотел убить тебя, заключается в том, что я думаю, что ты гений с потенциалом стать святым мечом, поэтому, если я убью тебя и подставлю этим Сюй Чаншэна, Секта Инь и Ян потеряет двух своих лучших гениев».

Ци Фэйюй был спокоен. Несмотря на то, что она говорила об убийстве, она сохраняла спокойную и красивую манеру поведения.

Она добавила: «Поскольку вы не являетесь учеником секты Инь и Ян, почему я должна вас убивать?»

Чжан Жочен направил свою Истинную Ци, чтобы противостоять Силе Горы Второго Уровня, медленно и уверенно шагнул вперед. Он сказал: «Примириться можно, но у меня есть одно условие».

«Какое условие?»

Чжан Жочен остановился и сказал: «Раздевайся. Я хочу взглянуть».

Ци Фэйюй сделал паузу и снова посмотрел на Чжан Чочэня. Она спокойно сказала: «Тебе не кажется, что ты грубишь, спрашивая об этом?»

«Я так не думаю».

Чжан Жочен добавил: «На самом деле я очень мил, спрашивая тебя об этом. В противном случае я бы уже открыл Небесное Око и нашёл твой изъян без твоего разрешения».

«В чем мой изъян?» — спросила Ци Фейюй.

Чжан Жочен улыбнулся, ничего не ответив.

Бессмертные Вампиры могли управлять своей плотью и скелетами, чтобы превращаться в других неузнаваемых личностей, чтобы они могли легко прятаться от любых крупных сил.

Однако у всех бессмертных вампиров есть пара кровавых крыльев. Даже когда они прижимали свои крылья к телу, строение их позвоночника отличалось от строения нормального человеческого существа.

Их недостатком определенно была их спина.

Цинь Фейюй просто улыбнулся и проигнорировал Чжан Жочен, не проявляя интереса к примирению с ним. Затем она пошла к вершине горы.

«Я дал тебе шанс. Поскольку ты не восприняла это всерьез, не вини меня в том, что я собираюсь сделать».

Его руки сжали виски, и между бровями появился Небесный Глаз. Луч света выстрелил и упал на Ци Фейюй.

Свет Небесного Ока был затенен плотной завесой тумана; было невозможно увидеть настоящее тело Ци Фейюй.

Ци Фэйюй посмеялась над ним и сказала: «Поскольку я достаточно храбра, чтобы скрываться в секте Инь и Ян, у меня определенно есть способ скрыть свое истинное тело. С помощью одного лишь своего Небесного Ока ты сможешь увидеть меня насквозь?»

Чжан Жочен убрал небесный глаз и сказал: «Это не имеет значения. Хотя на этот раз я не могу видеть сквозь туман, это не значит, что я не смогу видеть навечно. Рано или поздно я заставлю тебя показать мне свое истинное тело».

Больше они ничего не сказали, а стали всеми силами отбиваться от Силы Горы Второго Уровня и поднялись на вершину горы.

Сила Горы Второго Уровня была намного мощнее, чем у Горы Первого, что бросало вызов силе воли монаха.

Даже Чжан Жочен чувствовал, что борьба настигает его, и он поднимался с меньшей скоростью.

Пот стекал со лба Ци Фэйюй и стекал по ее лицу, почти промокая ее халат.

Вскоре Чжан Жочен догнал ее и прошел мимо.

Ци Фейюй подняла голову и посмотрела вперед странными глазами. Она не предполагала, что сила воли Чжан Жочен окажется сильнее ее.

«С помощью «Силы» горы у меня будет шанс отомстить ей».

Однако, немного подумав, он покачал головой.

Хотя его воля была сильнее, чем у Ци Фейюй, ему дорого стоило противостоять Силе. Если бы он использовал свою силу, чтобы сразиться с ней, он мог бы оказаться в опасной ситуации.

Кроме того, Цинь Фейю не позволила себя растоптать. Кто знает, есть ли у нее другие козыри?

Чжан Жочен временно сдержался и помчался в гору.

Проведя четыре часа, он преодолел покровы облаков и тумана и сделал последний шаг, став первым, кто достиг вершины горы Второго уровня.

В этот момент ученики Святого также увидели фигуру на вершине Горы Древних Богов.

«Смотрите! Кто-то поднялся на гору второго уровня».

«Кто? Ци Фейюй или Цинь Юфань? Кто... Кто это?»

...

Все ученики Святого были удивлены, потому что они не были знакомы с фигурой на вершине горы Второго уровня.

«Это Линь Юэ из Долгоживущего Двора? Он действительно похож на него».

«Как он мог добиться этого? Линь Юэ всего лишь новый ученик. Он никак не мог взобраться на гору второго уровня.

Увидев фигуру на вершине горы Второго уровня, Сюнь Хуалиу и Му Цзицзи были поражены изумлением и потеряли дар речи.